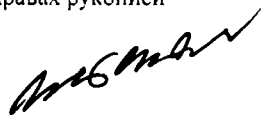

0 7 2 3 4 6 4 - 1

На правах рукописи

СТЕПАНОВА ИРИНА ЖАМСАРАНОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ)
ЗАБАЙКАЛЬЯ
В ИДИОСТИЛЕ РОМАНОВ И. КАЛАШНИКОВА**

Специальность 10.02.01 – "русский язык"

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул, 2001

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
Новосибирского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Лукьянова Нина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Федоров Александр Ильич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

КФУ

0000977448

кандидат филологических наук,
доцент Чернышова Татьяна Владимировна

Ведущее учреждение: отдел языкознания Института монголоведения,
буддологии и тибетологии
Бурятского научного центра СО РАН

Защита состоится 25 июня 2001 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного
совста Д.212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора фи-
лологических наук в Алтайском государственном университете (656099, г. Барнаул,
ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского госу-
дарственного университета.

Автореферат разослан 10 мая 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент Лукаш Лукашевич Елена Васильевна

Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета в рамках коллективной темы "Семантика. Системный характер словарного состава". Она посвящена выявлению, изучению и описанию фрагментов языковой картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья, представленной в идиостиле И. Калашникова.

Актуальность исследования определяется тем, что оно входит в новые лингвистические направления, для которых характерно обращение к человеческому фактору в языке, к проблеме индивидуального языкового стиля, проблемам изучения картины мира, в том числе вопросам, связанным с вербальной организацией индивидуальной языковой картины мира. Существуют многочисленные лакуны, связанные с идиостилем региональных писателей, а именно в творчестве последних отражаются локальные картины мира, репрезентирующие национально-культурную специфику отдельных регионов России. К числу таких писателей относится Исай Калашников, чья жизнь и творчество связаны с забайкальскими старообрядцами (семейскими).

Научная **новизна** исследования:

– данная работа является первым опытом монографического изучения идиостиля И. Калашникова;

– впервые языковой материал (диалектные слова и фразеологизмы романов И. Калашникова) интерпретируется в аспекте репрезентации в идиостиле писателя фрагментов картины мира автора и персонажей как отражение в ней картины мира определенной социально-этнической общности – забайкальских старообрядцев (семейских);

– в научный оборот вводится новый фактический материал – диалектные слова и фразеологические единицы, представленные в виде "Словаря диалектных слов романов И. Калашникова" (Приложение 1), "Тематического словаря фразеологизмов романов И. Калашникова" (Приложение 2) и краткого словаря узкорегинальных (семейских) фразеологизмов (Приложение 3).

Объект исследования. В диссертации три объекта исследования. Первый объект – это тексты трех тематически связанных романов И. Калашникова, своим содержанием охватывающих полувековой отрезок жизни семейской деревни: "Последнее отступление" (1961), "Разрыв-трава" (1970), "Не поле перейти" (1982).

Из текстов этих романов, общим объемом около 67 печатных листов (1068 печатных страниц), путем сплошной выборки извлечен материал для анализа – диалектные слова (385 единиц) и фразеологизмы (937 единиц), составившие второй объект.

Третий объект – материалы диалектологических экспедиций (1997 и 1999 гг.) и социалингвистического эксперимента, проведенных в селе Шаралдай Мухоршибирского района Республики Бурятия, на родине И. Калашникова.

Предмет исследования – семантические особенности фразеологизмов и диалектных слов как важных частей идиостиля И. Калашникова.

Цель исследования – выявить особенности идиостиля И. Калашникова в аспекте отражения в нем языковой картины мира семейских Забайкалья.

Задачи исследования:

1. Выявить массив диалектной лексики и массив фразеологических единиц, использованных И. Калашниковым в его романах, определить контекстуальные значения этих единиц, составить словарь диалектных слов и тематический словарь фразеологизмов.

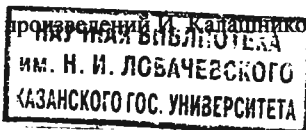
2. Установить ареалы диалектных слов, выявить место собственно семейских диалектных слов, использованных И. Калашниковым, в общем корпусе диалектных слов.

3. Произвести тематическую классификацию диалектной лексики с целью выявления фрагментов языковой картины мира семейских, представленных в романах И. Калашникова.

4. Произвести тематическую классификацию фразеологических единиц с целью выявления фрагментов языковой картины мира семейских, представленных в романах И. Калашникова.

5. Разработать и провести социалингвистический эксперимент в среде семейских с целью выявления фрагментов их картины мира и для подтверждения или опровержения сходства доминант лингвокультурологического поля "Русская национальная личность", построенного В.В. Воробьевым [1997], и фрагментов картины мира современных старообрядцев (семейских).

6. Выявить особенности использования диалектных слов и фразеологических единиц в тексте художественных произведений И. Калашникова, определить их место

в системе средств идиостиля писателя: описать их стилистические функции и приемы их введения автором в текст произведения.

Положения, вынесенные на защиту.

1. Диалектная лексика и фразеология художественных произведений И. Калашникова составляют важную часть его стилистической системы, поэтому они могут изучаться с целью выявления особенностей идиостиля автора, а также особенностей его мировосприятия.

2. Постулируется, что литературное произведение как вторичная моделируемая система может репрезентировать отдельные фрагменты картины мира автора (полная картина мира писателя всегда шире той картины мира, которая отражена в его произведениях). Поскольку И. Калашников являлся выходцем из забайкальского села, можно предположить, что один из важнейших аспектов его идиостиля состоит в совпадении фрагментов его картины мира с соответствующими фрагментами картины мира семейских и в его произведениях отражается языковая картина мира старообрядцев (семейских) Забайкалья.

3. Фрагменты картины мира персонажей романов И. Калашникова – забайкальских старообрядцев – воспроизводятся диалектными словами и фразеологическими единицами, употребленными в этих произведениях.

4. Тематическая классификация диалектной лексики и фразеологизмов дает возможность обнаружить приоритетные фрагменты картины мира персонажей и автора.

Методы исследования. В диссертации используется комплекс методов и приемов лингвистического анализа: общенаучные методы – наблюдение и описание; лингвистические: лексикографический метод, методики компонентного анализа, контекстного анализа, метод систематизации (таксономии) применительно к диалектной лексике и фразеологизмам романов писателя, сравнительно-сопоставительный метод при сопоставлении ареалов распространения диалектной лексики, метод реконструкции фрагментов картины мира. Кроме того, использованы методы интервьюирования современных диалектоносителей и социолингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в дальнейшую разработку проблем изучения индивидуальных стилей писателей, а также региональных картин мира.

Практическая значимость исследования: материалы и выводы диссертации могут использоваться в лекционных курсах по лексикологии, фразеологии, стилистике русского языка, спецкурсах и спецсеминарах по проблемам лексикологии, фразеологии, стилистики текста, идиостиля. Материалы словаря диалектной лексики и словаря фразеологизмов романов И. Калашникова могут использоваться в дальнейших исследованиях творчества писателя, разработках словарей русских говоров Сибири, фразеологических словарей, словарей диалектных слов.

Апробация работы: результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета [1998, 1999, 2000 гг.], на XXXVI Международной научной студенческой конференции Новосибирского государственного университета "Студент и научно-технический прогресс" [1998 г.], конференции "Забайкальские говоры в синхронном и диахронном аспектах" в г. Чите [1998 г.], на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Бурятского государственного университета [1995-1998 гг.], на научно-практической конференции "История, язык и культура старообрядцев Забайкалья" в г. Улан-Удэ [2000 г.]. Основное содержание диссертации отражено в шести публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, включающего более 240 наименований, шести Приложений: "Словаря диалектных слов, использованных в романах И. Калашникова", "Тематического словаря фразеологических единиц, использованных в романах И. Калашникова". "Краткого словаря узкорегionalных (семейских) фразеологизмов, использованных в романах И. Калашникова", Биографической справки "Исай Калистратович Калашников", Справки "Старообрядцы (семейские) Забайкалья как уникальная этническая группа", Списка информантов, участвовавших в социолингвистическом эксперименте. Построены 9 схем и 8 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации и ее новизна, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, называются методы исследования.

В первой главе "Теоретические аспекты исследования" определяются основные понятия исследования, такие, как лингвостилистика, индивидуальный стиль писателя, языковая картина мира; семантическое поле, тематическая группа как фрагменты индивидуальной картины мира; освещается вопрос о единстве языка писателя в оппозиции "образ автора" – "образы персонажей"; дается 6 схем разновидностей картин мира.

Все исследователи говоров семейских Забайкалья подчеркивают их уникальность, сохранение самобытности вследствие бытовой и религиозной замкнутости их носителей, близость их к говорам южнорусского типа и в то же время присутствие в их словарном составе диалектных слов, имеющих севернорусские ареалы, что связано с историей их формирования (Селищев 1920, 1921; Калашников, 1966; Тынтуева, 1974; Юмсунова 1986, 1992, 1997, 1998, 1999; Майоров, 1995; Матанцева, 1999; Дарбанова, 2000, и др.). В настоящее время семейские говоры активно исследуются, в 1999 г. вышел в свет "Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья". В то же время говоры семейских еще изучены неполно.

Литературоведческих исследований творчества И. Калашникова немало: есть разделы диссертаций (Уланов, 1980; Васильева, 1995, Имад Карим Шаба, 1995), многочисленные статьи о его произведениях.

В лингвистическом аспекте язык произведений писателя изучен недостаточно. О диалектной лексике его произведений имеются небольшие статьи. В них сделаны частные наблюдения, намечены некоторые пути лингвистического исследования идиостиля писателя. Фразеологический пласт произведений И. Калашникова ранее не изучался совсем.

Исай Калистратович Калашников – признанный мастер художественного слова, тонкий стилист. В своих художественных произведениях И. Калашников воспроизвел живую разговорную речь забайкальских старообрядцев, к среде которых принадлежал и сам по своему рождению и мировосприятию. Поэтому вполне закономерно, что автор широко использует ресурсы диалектного лексического фонда и общерусского фразеологического фонда. Нами избран такой аспект исследования творчества И. Калашникова, как репрезентация фрагментов языковой картины мира семейских во фразеологии и диалектной лексике его романов, так как именно эти языковые пласты ярко демонстрируют своеобразие его идиостиля.

Изучение индивидуального стиля писателя -- одна из актуальных задач современной лингвостилистики (Виноградов, 1959, 1971; Григорьев, 1979, 1983; Караулов, 1987 и др.)

Идентифицировать -- это комплексная категория, которая включает в себя индивидуально-авторское видение объектов и явлений картины мира, их отбор и интерпретацию писателем в соответствии с его ценностными установками, а также систему языковых средств и форм, отображающих его языковую картину мира, их отбор и творческую переработку в соответствии с художественным замыслом писателя. Принципы отбора языковых средств определяются индивидуальными особенностями авторского "я".

Термин "языковая (лингвистическая, нанвная) картина мира" как отображение картины мира в языке в последние годы широко используется в лингвистических исследованиях (суть обзоры исследований этой проблемы в работах [Анресян, 1986; Постовалова, 1988]). Под языковой картиной мира понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, передающая информацию об окружающем мире [Арутюнова, 1988; Мокленко, 1980, 1982, 1986; Топоров, 1988; Яковлева, 1992; Телия, 1993; Черемисина, 1995; Пишальникова, 1998 и др.].

Картина мира есть "целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека" [Постовалова, 1988]. Человек задает рубрикации КМ в соответствии со своей иерархией ценностей. Ценностную же ориентированность можно выявить, исследуя словарный состав (лексику и фразеологию) индивидуума: количественные и качественные характеристики семантических полей слов и фразеологизмов, составляющих его лексику.

Мы понимаем языковую картину мира индивида как его мировосприятие и миропонимание, преобразованное в вербальные компоненты, из которых главными являются лексико-семантические и фразеологические. Попытки воссоздать систему художественного мировоззрения, языковую картину мира писателя основаны на представлении о системной организации языка писателя, отраженного в текстах его произведений.

Вторая глава "Диалектная лексика в романах И. Калашникова как отражение фрагментов языковой картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья" посвя-

щена исследованию диалектной лексики романов И. Калашникова в аспекте отражения в ней фрагментов языковой картины мира семейских. Диалектные слова рассматриваются нами также как элемент идиостиля писателя.

Диалектные слова составляют одну из специфических особенностей идиостиля трех проанализированных романов И. Калашникова: "Последнее отступление", "Разрыв-трава" и "Не поле перейти". Свидетельством тому служит довольно объемный пласт диалектной лексики, который используется автором в тексте романов, а также их значимость в ткани художественного произведения. Доля диалектных слов в общем объеме лексики романов составляет в среднем 1, 4 %.

Ареальная принадлежность выявленных в романах диалектных слов весьма разнообразна. На основании проверки по словарям разных регионов использованные И. Калашниковым диалектные слова можно разделить на общедиалектные слова (64, 2 % от общего состава диалектных слов в романах писателя): *беремя* "охапка, обычно дров"; *туес* "берестяной короб для продуктов"; *сельница* "деревянное корыто"; *глянуться* "нравиться, быть по вкусу кому-л."; *домовина* – "гроб из целого бревна", и др.; общесибирские — (19, 5 %): *безунец* "не рабочий, а скаковой конь"; *удалый* "сноровистый, ловкий, проворный"; *мантулить* "работать изо всех сил"; *ушкан* "заяц", и др.; восточносибирские (19, 5 %): *курмушка* "женское полупальто"; *мангир* "дикий лук"; *содыхи* "легкие или бронхи", и др.; узкорегинальные (семейские) (10, 2 %): *встретины* "празднование встречи", *кашемирик* "большой платок из кашемира", *чужевер* "человек, не исповедующий древлеправославие" и др. Характерной особенностью отбора писателем диалектных слов является то, что в общем объеме диалектных слов значительна доля диалектных слов восточносибирских и семейских, т.е. именно тех ареалов, к которым принадлежат говоры семейских Забайкалья. Это свидетельствует о том, что писатель тщательно отбирал диалектные слова с целью отражения фрагментов картины мира именно данной социальной группы населения.

Диалектные слова в романах И. Калашникова являются ярким маркером его идиостиля как забайкальского "деревенского" писателя, автора исторических романов о семейском селе. Писатель воссоздает речевые ситуации, в которые включаются самые разные диалектные слова, они представляют собой закономерный структурный элемент художественного языка произведения.

Анализ диалектных слов в романах И. Калашникова с точки зрения выполняемых ими стилистических функций показал, что функциональная значимость диалектных слов в текстах романов И. Калашникова весьма разнообразна. В принципе диалектные слова выполняют все возможные стилистические функции, известные лингвостилистике. При этом весьма ограничена номинативная функция, связанная с показом этнографических сторон жизни персонажей в годы коллективизации, Великой Отечественной войны и в послевоенный период, а также с описанием особенностей забайкальской природы, пейзажа. Основная роль диалектных слов в текстах романов – индивидуализация образов персонажей, оценка автором персонажей и событий и оценка их другими персонажами, стилизация речи автора и речи персонажа под речь диалектоносителей. Последняя функция – самая распространенная.

Будучи выходцем из семейской среды, И. Калашников хорошо знал речь старообрядцев, сам был носителем одного из этих говоров, диалектные слова составляли часть его лексикона как личности. Диалектные слова в его идиостиле как писателя были не случайными вкраплениями. Они органично входят в ткань его художественных произведений. Хорошо зная семантику диалектных слов, автор умело употребляет их, точно соотнося их семантику со смыслом высказываний. Анализ способов ввода диалектной лексики в тексты романов И. Калашникова показывает, что писателю не свойственно введение диалектных слов с помощью кавычек, подстрочных пояснений, толкование с помощью вставных конструкций и других способов, указывающих на чужеродность диалектного слова в тексте. В большинстве словоупотреблений диалектные слова входят в текст органично, объяснения их не требуется, так как их семантика ясна из контекста. Это показатель художественного мастерства автора, глубинного родства его языка с народной речью, того, что диалектные слова присутствуют в его языковой картине мира так же, как в языковой картине мира персонажей его произведений.

Картина мира есть основа мировидения человека. Она во многом опирается на принцип ценностной ориентированности, который выступает в ней как главный принцип иерархизации предметов.

Основой картины мира семейских Забайкалья является общерусская картина мира, так как забайкальские старообрядцы составляют часть русского народа, относятся к русской нации.

Разумеется, диалектная языковая картина мира является фрагментарной по отношению к общей языковой картине мира старообрядцев (семейских) Забайкалья, так как в словарном составе семейских присутствуют не только диалектные слова.

Обнаруженные в анализируемых произведениях И. Калашникова диалектные слова принадлежат различным частям речи и относятся к разным тематическим группам в составе семантических полей. В членении диалектных слов по тематическим группам (ТГ) мы шли от слова к группе, следовательно, специфичность выделения именно таких тематических групп, по нашему мнению, будет указывать на своеобразие миропредставлений во фрагментах языковой картины мира семейских и писателя как их представителя, передающего свое миропонимание созданным им персонажам. Критериями для определения местоположения ТГ в схеме ЯКМ послужило количество слов, входящих в группу, так как мы исходим из постулата о том, что наиболее важные для жизнедеятельности предметы и явления человек дифференцирует более подробно.

Тематическая классификация диалектных слов демонстрирует широкий диапазон их семантики. Три выделенные нами семантические поля "Человек и общество", "Артефакты", "Природа" включают 36 тематических групп. В количественном плане преобладают такие ТГ, как "Глаголы поведения", "Глаголы конкретного физического действия", "Глаголы, обозначающие психическое и физическое состояние человека", "Номинации домашней утвари, предметов быта и их частей, инструментов, оружия", "Номинации жилых, хозяйственных и общественных построек, их частей", "Номинации растений, кустарников, деревьев и их частей", "Номинации признаков, качеств артефактов, предметов естественного мира, "Глаголы трудовой деятельности", "Номинации лиц по чертам характера, по совершаемым ими действиям", "Номинации моральных качеств человека", "Номинации лиц по социальной активности, положению в обществе, национальной принадлежности, отношению к вере", "Названия обычаев, ритуалов и их составляющих; глаголы ритуальных, обрядовых действий". "Номинации признаков человека по внешнему облику, физическим качествам, состоянию". Они составляют ядро диалектной картины мира семейских. К доминантным фрагментам относятся СОБОРНОСТЬ, ВЕРА, ТРУД, УСАДЬБА и ДОСТАТОК.

Этот вывод был подтвержден данными, полученными нами в результате проведенного социолингвистического эксперимента среди современных забайкальских

старообрядцев. Сравнение построенной нами модели фрагментов языковой картины мира на материале диалектной лексики со схемой поля "Русская национальная личность" В.В. Воробьева позволило сделать вывод о том, что в основе своей региональная картина мира совпадает с общерусской. Региональная окраска связана с периферийными фрагментами картины мира семейских – отсутствует стремление к высшим формам опыта, незначительна доля таких фрагментов, как ВСЕМИРНАЯ ОТЗЫВЧИВОСТЬ, ШИРОТА ДУШИ. Региональная специфика картины мира семейских обусловлена историческими и социально-этническими факторами.

В третьей главе "Фразеологизмы в языке романов И. Калашникова как отражение фрагментов картины мира семейских" нами рассмотрены фразеологизмы в романах писателя с точки зрения отражения в них фрагментов языковой картины мира старообрядцев Забайкалья.

С этой целью составлен идеографический словарь фразеологизмов романов И. Калашникова; рассмотрены ФЕ романов И. Калашникова как средство его идиостиля; построены фрагменты фразеологической языковой картины мира персонажей и автора романов и осуществлено сравнение ее с материалами социолингвистического опроса старообрядцев Забайкалья; на основе полученных во второй и третьей главах результатов анализа построена схема, отражающая приоритеты языковой картины мира семейских и И. Калашникова как автора романов о семейской деревне.

Тексты романов И. Калашникова насыщены фразеологическими единицами. Их доля в общем объеме текстов составляет 1,9% от общего количества слов и фразеологизмов романов, что свидетельствует о том, что ФЕ являются важной частью идиостиля писателя.

С точки зрения территориального распространения фразеологизмы, зарегистрированные в романах писателя, преимущественно относятся к общерусскому фразеолофонду, и это не случайно, так как в общерусском фразеолофонде значительна доля стилистически сниженных разговорных и просторечных ФЕ, употребляющихся как в литературном языке, так и в говорах.

При проверке фразеологизмов романов И. Калашникова по фразеологическим словарям русского литературного языка нами были обнаружены 19 фразеологических единиц, не зарегистрированных в этих словарях. Эти ФЕ нашли подтверждение в живом говоре семейских. Таким образом, можно утверждать, что И. Калашников ис-

пользовал в текстах романов *диалектные* фразеологические единицы, которые слышал с детства в родном селе. Это также является подтверждением того, что писатель хорошо знал особенности речи семейских и в своем творческом процессе отбирал те языковые элементы, которые соответствовали его мировидению и художественным целеустановкам.

Фразеологические единицы преимущественно используются в речи персонажей (81 % от общего употребления ФЕ в текстах романов). В речи автора они встречаются значительно реже (в 19 %). Но в большинстве случаев речь автора как бы сливается с несобственно-прямой речью персонажей.

Фразеологизмы – яркие единицы речи, присущие им образность и оценочность позволяют писателям использовать их как одно из выразительных средств языка. Как и диалектные слова, ФЕ в идиостиле романов И. Калашникова многофункциональны, причем разные стилистические функции может выполнять один и тот же фразеологизм в конкретном контексте. Наиболее значима экспрессивная и эмоциональная функция. Это комплексная функция, включающая в себя ряд более частных функций. С помощью фразеологических единиц автор выражает свое отношение (положительное или негативное) к персонажам и описываемым событиям. ФЕ используются в функции индивидуализации речи персонажей, их характеристики другими персонажами. Автор широко использует ФЕ в функции создания иллюзии живой речи персонажей и усиления экспрессии их речи и своей собственной, авторской речи.

Наличие фразеологизмов или их отсутствие в речи персонажей играет немаловажную роль в создании автором живых, ярких мужских и женских образов различного возраста, различной социальной или политической ориентации.

Приведем пример, демонстрирующий образность речи одного из героев (функция индивидуализации речи персонажей, функция создания иллюзии живой речи):

[К Максиму пришла жена Луки Елена с просьбой помочь вернуть Лучку из бурятского улуса, куда он от нее ушел]:

– Ничего, *все перемелется* [сказал Максим].

– *Ить ему одно добро делала! Ить в одной шинелишке взяла его!* ...

– *Твой дом, твоя шуба.... – Максим покрутил головой. – Дашь жизни, Елена! Я-то считал, что Лучка подороже твоего дома со всем его бараклом. ...*

– *Не могу я одна [в улус ехать]. Как я поеду туда! – Елена опять всхлинула...*

Максим развел руками. Что за народ эти бабы! Всегда у них слезы на колесах, где умом не возьмет, слезами принудит. Лучка тоже хорошо. Пьянствует, поди, в улусе, а тут майся с его половиной. Да и что за ним ездить, не удавится – явится.

– Ты, Елена, сырость не разводи...

– Его же из колхоза выключат.

– Видишь ты какая... Битый час несла всякую околесицу, а главного не сказала... Суши свои слезы. Завтра поедем ["Разрыв-трава", с. 232].

Номинативная функция фразеологизмов в романах И. Калашникова представлена небольшим количеством фразеологизмов, на ее долю приходится не более 10-20 % от общего количества ФЕ.

– Игнат, я... – она [Настя] запнулась и сказала, кажется, не то, что хотела: – Я на днях приеду на мельницу [РТ, с. 224].

Под фразеологической картиной мира мы понимаем отраженные во фразеологическом составе данного языка или какой-либо его разновидности представления говорящих об окружающем мире и внутреннем мире человека. Это мировидение, зафиксированное во фразеологических единицах, антропоцентрично, в большинстве случаев эмоционально и образно, опирается на менталитет его носителей. Фразеологическая картина мира тесно связана с лексической ЯКМ, так как обе они входят составными частями в языковую (наивную) картину мира носителей языка или диалекта.

Единицей фразеологической картины мира является *семантическое поле фразеологизмов*. В нашем представлении это множество фразеологических единиц, связанных по смыслу, имеющих наиболее общую интегральную сему, или гиперсему. Семантическое поле делится на тематические группы, каждая из которых объединяет более узкий круг ФЕ (не менее пяти) с одной или несколькими интегральными семами, или архисемами. Термины *смысловое (тематическое) поле фразеологизмов* и *фразеосемантическое (семантическое) поле фразеологизмов* употребляются в работе как синонимы.

Тематическая классификация ФЕ может репрезентировать отдельные фрагменты картины мира автора и картины мира семейских. Выделено 15 фразеосемантических полей. Приоритетные в количественном плане фразеосемантические поля (свыше 80 единиц) являются СП "Деятельность" – 126, "Чувство-отношение" – 104 фразеологизма, "Чувство-состояние" – 100 фразеологизмов, "Поведение" – 93, "Характеристика событий, явлений" – 83. Следовательно, ФЕ, входящие в эти ФСП, отражают наибо-

лее важные с точки зрения персонажей и автора фрагменты ФКМ. Меньшими по количеству единиц (от 71 до 25) являются тематические поля "Речевая деятельность" – 71, "ФЕ, характеризующие человека" – 60, "Время" – 56, "Физическое действие" – 54, "Мера" – 53, "Интеллектуальные способности, состояние и деятельность" – 48, "Физическое состояние" – 41, "Труд" – 25.

Меньше всего единиц (менее 25) в семантических полях "Пространство" – 17, "Бедность, богатство" – 12. Следовательно, можно предположить, что отраженные ими фрагменты ФКМ не столь релевантны для носителей ФКМ, как в перечисленных выше фразеосемантических полях.

Сравнение полученных нами данных с материалами проведенного нами социолингвистического эксперимента среди современных старообрядцев Забайкалья (с. Шаралдай) показало, что автор в своих произведениях достоверно отразил мировосприятие семейских, их жизненные целеустановки, нравственные и морально-этические ценности, бытовые и семейные традиции.

Сравнение построенной нами модели "Фрагменты фразеологической картины мира семейских" с данными "Словаря образных выражений русского языка", который отражает аналогичную общерусскую языковую картину мира, показало значительное совпадение двух картин мира во фрагментах "Физическое действие и перемещение", "Труд", "Речевая деятельность", "Пространство", "ФЕ, характеризующие человека" "Физическое состояние человека", "Мера". Это свидетельствует о том, что в мировоззрении семейских представлены традиционные морально-нравственные ценности русского народа.

Остальные соотносительные фразеосемантические поля имеют больше различий. В пределах 5 % различаются между собой ФСП "Чувство-состояние", "Поведение", "Характеристика событий и явлений", "Бедность, богатство", "Время". Особенно существенное различие составляют ФСП "Чувство-отношение" (в романах И. Калашникова таких ФЕ больше на 6 %), "Деятельность" (в романах их меньше на 6, 1 %), и "Интеллектуальные способности, состояние и деятельность" (в романах этих ФЕ меньше на 7 %). На основе этих данных можно сделать вывод о том, что выражение отношения к человеку с помощью фразеологизмов занимает большую долю в текстах романов И. Калашникова, чем в общерусском языке. Если учитывать то, что мы имеем дело с художественным произведением, где яркая, эмоционально-образная характери-

стика персонажей и событий – одна из основных задач писателя, то такое соотношение можно также считать вполне закономерным.

Следует отметить, что самое большое различие фразеосемантических полей "Интеллектуальные способности, состояние и деятельность", соответствует нашему выводу, полученному во второй главе, – интеллектуальная деятельность не является доминантой языковой картины мира семейских. Эти данные косвенно подтверждают приоритеты ЯКМ семейских: номинации интеллектуальной деятельности не входят в ядро ЯКМ семейских, занятия умственным трудом противопоставлены физическому труду, который, по укоренившемуся мнению жителей села, дает возможность крепко стоять на ногах и состояться в жизни.

Полученная на основе семантических классификаций фразеологизмов схема "Фрагменты языковой картины мира семейских" демонстрирует репрезентацию их языковой картины мира в романах И. Калашникова. В ядро фразеологической картины мира семейских входят фрагменты, связанные с отношением к человеку, трудовой деятельностью и поведением человека; фрагменты, связанные с отвлеченными понятиями, интеллектуальной деятельностью, не входят у старообрядцев Забайкалья в круг жизненно важных понятий. Региональный компонент связан с приверженностью к вере.

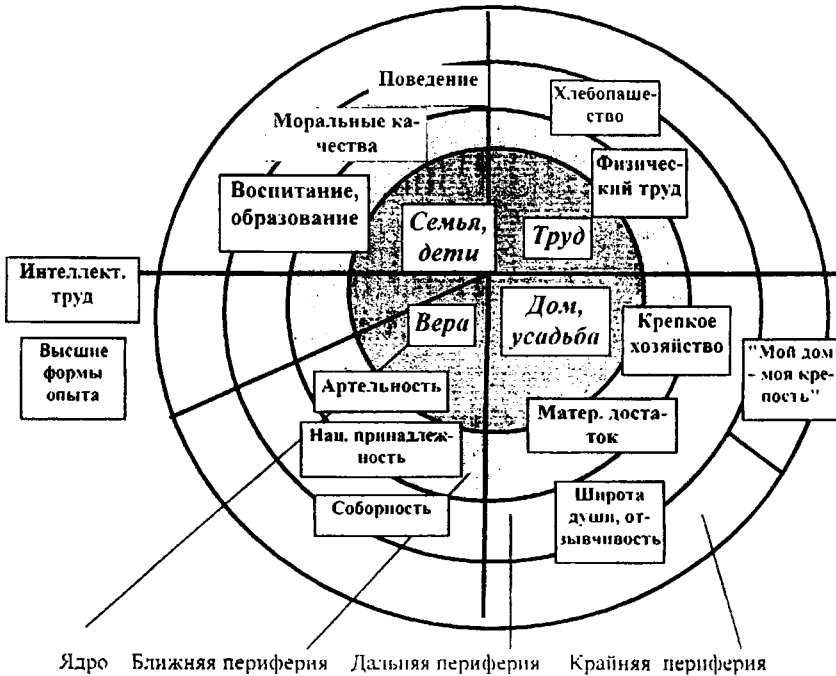
Данная модель во многом совпадает с аналогичной моделью, построенной нами на материале диалектной лексики романов И. Калашникова. Обе модели дополняют друг друга.

Итак, фрагменты диалектной и фразеологической картин мира, выявленных в романах И. Калашникова, во многом совпадают с материалами, полученными нами в эксперименте. В итоге нами построена единая модель, отражающая фрагменты языковой картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья, в которой использованы совпадающие и сходные фрагменты двух указанных схем и материалы, полученные нами в социолингвистическом эксперименте.

Данная схема, включающая в себя фрагменты диалектной и фразеологической картин мира, выявленных по романам И. Калашникова, и доминанты ЯКМ современных семейских, показывает, что от ядра к периферии содержание концептов-доминант можно выстроить по убывающей следующим образом: концепт-доминанта СЕМЬЯ, ДЕТИ включает в себя в первую очередь концепты "Воспитание", затем "Образование", "Моральные качества", "Поведение"; ТРУД мыслится прежде всего как "Физиче-

ский труд". главным в котором является "Хлебопашество": ДОМ, УСАДЬБА подразумевают прежде всего "Крепкое хозяйство", а следовательно, и "Материальный достаток". На крайней периферии находятся понятия "Мой дом - моя крепость", обусловленные прошлой замкнутостью семейских для "чужих", а также "Широта души, отзывчивость", которые свойственны русскому человеку (в этом проявляется ПОЛЯРИЗОВАННОСТЬ души (по В.В. Воробьеву). ВЕРА, традиционно сильная объединяющая доминанта старообрядцев, в XX веке более выражается в "Артельности", "Национальной принадлежности" и "Соборности". "Интеллектуальный труд" не входит в ядро языковой картины мира, так же, как и стремление к "Высшим формам опыта".

Фрагменты модели картины мира семейских

Таким образом, в ядро языковой картины мира семейских входят фрагменты, связанные с отношением к человеку, трудовой деятельностью и поведением человека. Фрагменты же, связанные с отвлеченными понятиями, интеллектуальной деятельностью, не входят в круг их жизненно важных понятий.

Данная работа представляет собой лишь первый этап разработки двух проблем, связанных с идиостилом И. Калашникова и отражением языковыми средствами картины мира забайкальских старообрядцев. Перспективой дальнейшего исследования может быть, во-первых, анализ других составляющих идиостиля писателя (метафор, эпитетов, сравнений, бурятских заимствований, синтаксических особенностей и т.п.), во-вторых, построение более полной языковой картины мира семейских с привлечением нового фактического материала.

В **Приложениях 1, 2 и 3** представлены "Словарь диалектных слов, использованных в романах И. Калашникова", "Тематический словарь фразеологических единиц, использованных в романах И. Калашникова", "Краткий словарь узкорегиональных (семейских) фразеологизмов, использованных в романах И. Калашникова", в **Приложениях 4 и 5** – биографическая справка о писателе и сведения о семейских Забайкалья.

И.К. Калашников (1931 – 1980) – известный российский прозаик-романист, народный писатель Бурятии, автор романов "Последнее отступление" [1961], "Разрыв-трава" [1970], "Жестокий век" [1978], неоконченного романа "Не поле перейти" [1982], нескольких повестей, киносценариев, по одному из которых снят фильм "Криктишины". По материалам каталогов Российской Государственной библиотеки (г. Москва) количество изданий произведений И. Калашникова таково: роман "Последнее отступление" выдержал пять изданий, роман "Разрыв-трава" – шесть изданий, одно из них в "Роман-газете", роман "Жестокий век" – восемь изданий и роман "Не поле перейти" – два издания. Именем И. Калашникова названы центральная городская библиотека и улица в г. Улан-Удэ.

Старообрядцы (семейские) Забайкалья – уникальная этническая группа, своеобразная ветвь русского народа, имеющая сложную историческую судьбу. За непринятие нововведений в православной церкви России и после ряда неудачных выступлений против реформ царя Алексея Михайловича и патриарха Никона во II-й половине XVII в. их предки были объявлены вне закона. Спасаясь от преследований, сторонники древлеправославной веры бежали на окраины Русского государства и за его пределы. Предки семейских в течение целого века жили на территории нынешней Польши, Западной Украины, затем, в XVIII в., приказом Екатерины Второй были от-

правлены в Сибирь. В отличие от одиночных ссыльных старообрядцы пришли в Забайкалье семьями и были поселены на новых местах большими *семейными* общинами. Забайкальские старообрядцы до сих пор называют себя только "семейскими". В настоящее время население семейских Забайкалья составляет около 120 тысяч человек.

К особенностям жизни семейских относятся: удаленность на многие тысячи километров от материнского этноса; почти сплошное иноэтническое, инокультурное окружение, в котором они оказались; своеобразная иноконфессиональная среда, где мирно уживаются буддизм, шаманизм и православие. Все это обусловило формирование особенной ментальности старообрядцев-семейских. Им свойственны высокая степень традиционности и консервативности культуры. Семейские практически не ассимилировались с окружающим их населением (русскими старожилами Сибири, казаками, бурятами). Они поддерживали своеобразный социальный порядок внутри сельских общин, он основывался на чувстве религиозного единения и солидарности членов "мира". Практически все исследователи, изучавшие жизнедеятельность семейских, отмечали их трудолюбие, называли его одной из главных характеристик семейских.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Отражение фрагментов языковой картины мира в диалектной лексике старообрядцев (семейских) Забайкалья // Материалы XXXVI Международной науч. студ. конференции "Студент и научно-техн. прогресс": Филология. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1998. – С. 5-7.

Диалектная лексика в романах И. Калашникова // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Сб. материалов регион. науч.-практ. конференции. Чита: Изд-во Чит.гос. пед. ун-та, 1998. – С. 25-27.

Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Под ред. Т.Б. Юмсуновой. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГТМ, 1999. – 550 с. с этнограф. илл. (в соавторстве с Т.Б. Юмсуновой, А.П. Майоровым, Н.А. Дарбановой, М.Б. Матанцевой).

Отражение фрагментов картины мира забайкальских старообрядцев (семейских) в романе И. Калашникова "Разрыв-трава" (на материале сравнений) // Сб. памяти А.Б. Соктоева. Новосибирск: Наука СО РАН, 2001. – С. 78-90.

Отражение фрагментов фразеологической картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья в идиостиле И. Калашникова // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – С. 111-116.

Некоторые аспекты систематизации картин мира в лингвистике // Вестник филологического факультета Бурят. гос. ун-та. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. – С. 68-75.

Подписано к печати 25.03.2007
Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 1,16
Заказ № 64 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Бурятского государственного университета
67000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

2-